

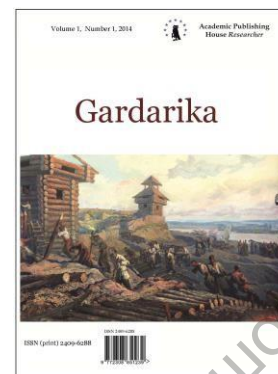
Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Gardarika
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288 E-ISSN: 2413-7456

Vol. 7, Is. 2, pp. 76-85, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.7.76

www.ejournal26.com

Articles and Statements

UDC 902/903 (476.4) «04/14»

Early Christian Burials of the Mogilev's cities near Dnieper and Sozh

Alexei M. Avlasovich

Institute of History of NAS of Belarus, Belarus

MA (History), post-graduate student

1, Akademicheskaya Str., Minsk 220072

E-mail: avlasovichalexei@gmail.com

Abstract

This article is dedicated to the first Christian burials, discovered in the archaeological researches of urban complexes at the territory of Mogilev near the rivers Dnieper and Sozh. In this region, the four early ground cemeteries were discovered and they date back approximately to the XII century.

The authors note that the change in funeral rites in burial necropolises on the territory of Mogilev Dnieper and Sozh indicates the penetration of Christianity in this region at the end of X–beginning of XI century. At the same time, in the cities, the centers of the spread of a new religion, the ground of the cemetery is dated from not earlier the XII century. A likely explanation for this can be observed in the XI century tradition of burying the dead under the earthen embankment in nearby barrow cemeteries.

Keywords: christianization, feudalization, city cemeteries, burial, encolpion, Churchdungeon, emergence, bones, the territory of Dnieper and Sozh.

Введение

Материалы археологических раскопок позволяют установить, что процесс христианизации населения Могилёвского Поднепровья и Посожья был начат не позже конца X столетия, о чём свидетельствуют многочисленные раскопки курганных могильников региона. Именно в это время происходит отказ от обряда трупосожжения в пользу ингумации под курганной насыпью. Завершающей и наиболее приближенной к церковным канонам погребальной обрядностью является традиция захоронения в грунтовой могиле. Первые захоронения в грунтовых могилах, совершённые по всем канонам христианской погребальной обрядности, в городских комплексах изучаемой территории фиксируются в слоях не ранее XII столетия.

Материалы и методы

Основным источником настоящего исследования служат материалы археологических исследований древнего Мстиславля, Кречута (Кричева), Старого Шклова, Могилёва. В ходе раскопок данных памятников были зафиксированы христианские погребения. Сопровождающий материал и стратиграфическая характеристика их залегания позволяют датировать их домонгольским временем. Таким образом, выявленные захоронения являются важным источником по вопросу христианизации городского населения Могилёвского Поднепровья и Посожья.

Обсуждение

Ранние грунтовые захоронения наиболее хорошо изучены в ходе раскопок городских центров и, как правило, связаны с христианскими храмами. На территории могилёвского течения Днепра и Сожа они обнаружены при исследовании Мстиславля, Кричева, Могилёва и Старого Шклова.

При исследовании Замоквой горы древнего Мстиславля (Мстиславский р-н) была выявлена деревянная постройка, интерпретированная Л. В. Алексеевым в качестве церквидонжона [1, с. 231–241]. Указанная церковь-донжон претерпевала некоторые изменения вследствие разрушений и пожаров. Об этом свидетельствуют пять сооружений на этом месте. При исследовании первой постройки были выявлены около десяти погребений, три из которых, судя по плану Л. В. Алексеева, располагались в её внутреннем пространстве (рис. 1).

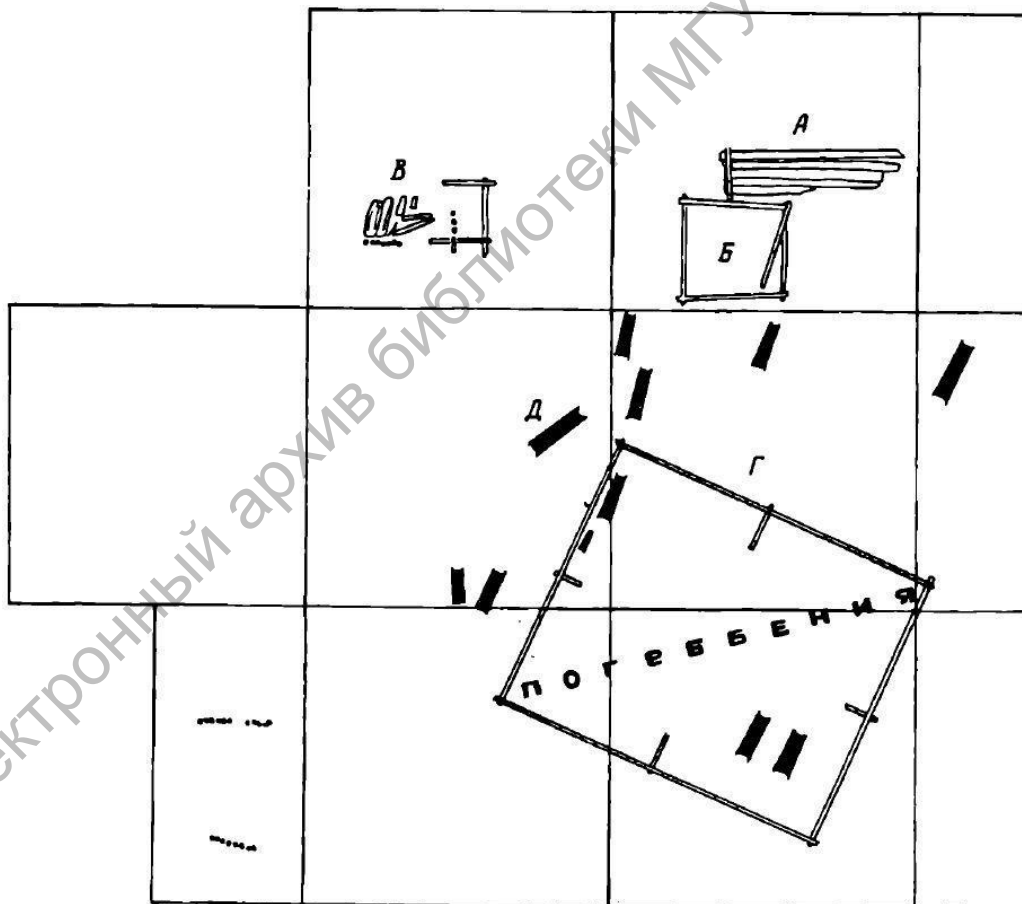


Рис. 1. Мстиславль, погребения на уровне сооружения 1 Рисунок Л. В. Алексеева



Рис. 2. Иконка из погребения
Рисунок Л. В. Алексеева

Костяки находились в рубленых дощатых гробах на спине, имели юго-западную ориентировку. В ряде случаев у погребенных на ногах были кожаные туфли. Относительно данной обуви, Л. В. Алексеев предполагает, что она была изготовлена наспех – специально для погребения. Некоторых умерших накрывала узорная шерстяная ткань. Сопровождающий инвентарь при мстиславских погребениях не обнаружен [3, с. 382]. Только при одном захоронении находилась серебряная иконка-подвеска к. XII – н. XIII в., изображающая Богородица с младенцем (рис. 2). Других материалов, позволяющих датировать данные захоронения, нет.

При исследовании сооружения 2, возведённого сразу же после гибели предшествующего, также были зафиксированы могилы. Не удалось проследить, к какому из сооружений они относились. Однако, два погребения оказались непосредственно под стенами второго сооружения, что указывает на их наличие до возведения здания во второй раз (рис. 3).

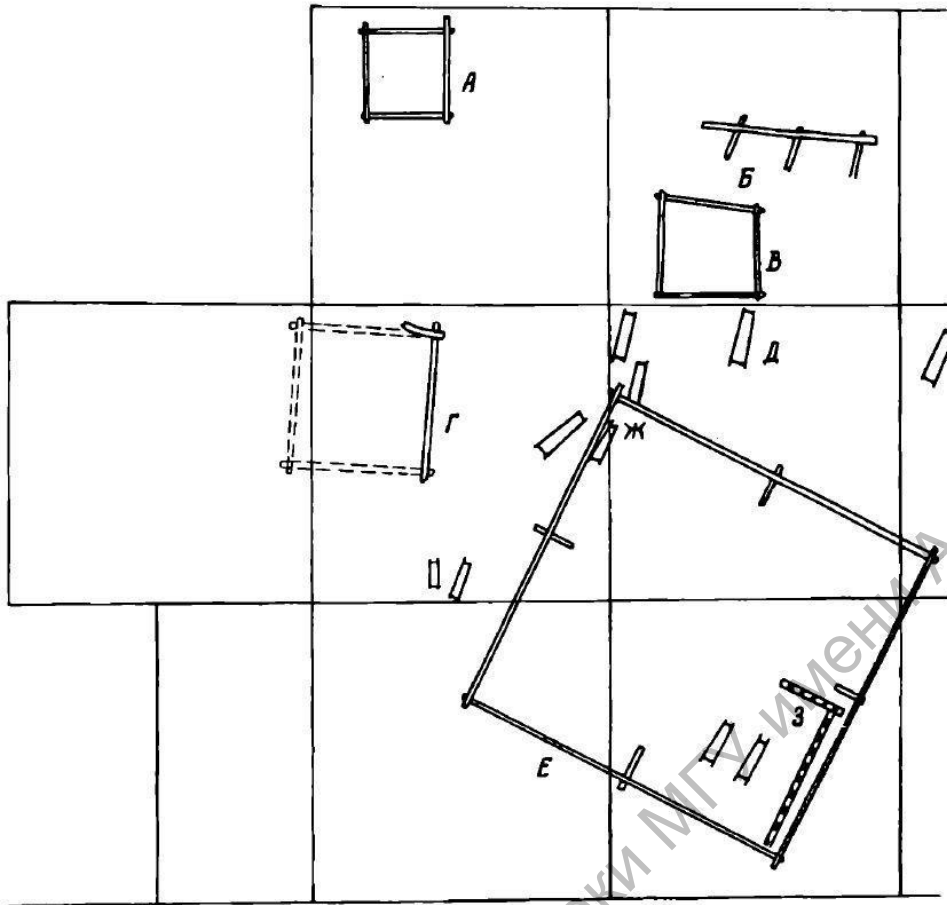


Рис. 3. Мстиславль, погребения на уровне сооружения 2 Рисунок
Л. В. Алексеева

Согласно дендродатам, сооружение 2 было возведено во второй четверти XIII столетия. Исследователь высказывал предположение, что в это время кладбище ещё полностью функционировало. На уровне сооружения 3 было выявлено лишь одно захоронение. Костяк находился в сильно сгнившем дощатом гробу в южном углу постройки. Погребение было опущено ниже постройки на 20 см. Погребённый лежал на спине в вытянутом положении, на костях таза найдено железное поясное кольцо. Сооружение 3 датировано временем не позже середины XIII в. Нижней датой церкви-донжона учёный называет XII столетие, что позволяет предположить начало существования христианского кладбища с момента возведения здесь церкви или незадолго после этого [1, с. 232; 2, с. 217 – 226]. Мстиславское кладбище могло иметь ограждение, на это указывают следы частокола с северной и западной его сторон [2, с. 219].

Относительно погребений на Замковой горе в Мстиславле, А. А. Метельским была высказана точка зрения, согласно которой они могли принадлежать монахам монастыря, который мог существовать здесь в к. XII в. Данное предположение основано на бедности погребального инвентаря (точнее, на его отсутствии) и гипотетическом предположении о существовании здесь в то время монастыря [3, с. 382]. Однако гипотеза о существовании монастыря в то время не верифицируется данными ни письменных, ни археологических источников. Ни один письменный источник XIV – XV вв. не позволяет говорить о том, что подобный монастырь на Замковой горе существовал. Мы считаем маловероятным нахождение на территории, которая была резиденцией князя, монастыря. Подобных примеров в городской культуре Беларуси того времени нет.

Грунтовый могильник на городище Городец в Кричеве (Кричевский р-н) был открыт и исследован в 1892 году С. Ю. Чоловским и М. В. Фурсовым. Единственным источником по

данному некрополю является «Дневникъ курганныхъ раскопокъ...», опубликованный в 1893 году. Из источника следует, что исследования проводились у стен Успенской церкви. В северо-западной части памятника, С. Ю. Чоловский обнаружил кладбище, устроенное, как полагал автор исследований, в два яруса. Костяки в обоих ярусах лежали на спине и были ориентированы преимущественно на запад [4, с. 71]. В нижнем ярусе руки погребённых находились в вытянутом вдоль туловища положении, в верхнем – сложены на животе. Не маловажно и то, что исследователем был разделён погребальный инвентарь, обнаруженный в ярусах. Так, в нижнем ярусе найдены: витой бронзовый браслет, каменная бусина, несколько ножей, которые во всех случаях обнаружены у левой руки покойных. Как известно, погребения на горизонте, с вытянутыми вдоль туловища руками, с погребальным инвентарем (ножи в мужских погребениях, битые горшки) были характерны для ингумаций под курганной насыпью конца X – XII вв.

Верхний ярус содержал бронзовый перстень с «вензелем», пружинные ножницы, несколько ножей, целый горшок небольших размеров, множество фрагментов витых стеклянных браслетов разного цвета, а также в большом количестве фрагментов глиняных горшков [4, с. 71]. Находки из верхнего яруса некрополя (стеклянные браслеты и пружинные ножницы) датируют погребения временем не ранее XII – XIV вв.

При археологическом изучении Городца в ходе полевых сезонов 1995, 1997 – 2000 гг. А. А. Метельским также были зафиксированы и изучены погребения эпохи средневековья. Исследователь не обнаружил двухъярусной структуры могильника, описанной в дневнике раскопок С. Ю. Чоловского. А. А. Метельский полагает, что исследование на Городце в конце XIX в. проводилось горизонтальными пластами, без учёта наклона площадки памятника, из чего у С. Ю. Чоловского сложилось ошибочное впечатление о двухъярусной структуре могильника [5, с. 53]. Однако А. А. Метельским не учтены следующие факты: записи С.Ю. Чоловского указывают на то, что раскопки проводились с северо-западной стороны церкви, здесь же он указывает на процесс размытия и разрушения «кургана» [4, с. 70].

На разрушение западной и юго-западной сторон памятника указывает и сам А.А. Метельский, приводя план городища [5, с. 8]. Данное обстоятельство может являться объективным объяснением отсутствия двухъярусной структуры в раскопах 1995 г. и 1997 – 2000 гг. так как на данный момент та часть памятника, которая исследовалась в XIX веке, является безвозвратно утраченной. Исследованные А. А. Метельским погребения не дали археологического материала, позволяющего датировать их временем ранее XVI в. Это позволило учёному утверждать, что могильник на Городце начал существовать не ранее второй половины XVI в. [5, с. 54]. При этом, к сожалению, исследователем не были приняты во внимание столь важные детали описания погребального обряда и инвентаря, полученного в XIX в. Кричевский городской некрополь также располагался с северной и западной сторон церкви. С определённой долей осторожности можно предположить, что С.Ю. Чоловским и М. В. Фурсовым была исследована древнейшая часть кричевского некрополя. Вероятно, что после разрастания кладбища, население снова стало хоронить умерших с западной и северной сторон церкви. Учитывая результаты раскопок А.А. Метельского можно предположить, что кладбище имело двухъярусную структуру лишь в западной и юго-западной части городища, которая к настоящему времени уничтожена. Вместе с этим понятно, что находки древнерусского времени из верхнего яруса погребений, могли попасть в заполнение погребальных ям и позднее. Это могло произойти и в XVI веке, и в результате подготовки погребений, врезанных в более ранний культурный слой XII – XIII вв. Однозначное решение проблемы, к сожалению, невозможно, из-за отсутствия детальной полевой документации раскопок XIX столетия.

При исследовании селища (окольного города?) у городища Старый Шклов (Шкловский р-н) О. Н. Левко были выявлены грунтовые погребения, ориентированные головой на запад (рис. 4). В ряде случаев установлено положение рук на груди или животе. Погребальный инвентарь не обнаружен. Кованные гвозди с остатками древесных волокон указывают на погребения в гробах. По мнению исследовательницы, данные захоронения могут являться частью приходского кладбища, основанного при возведении храма [6, с. 47].

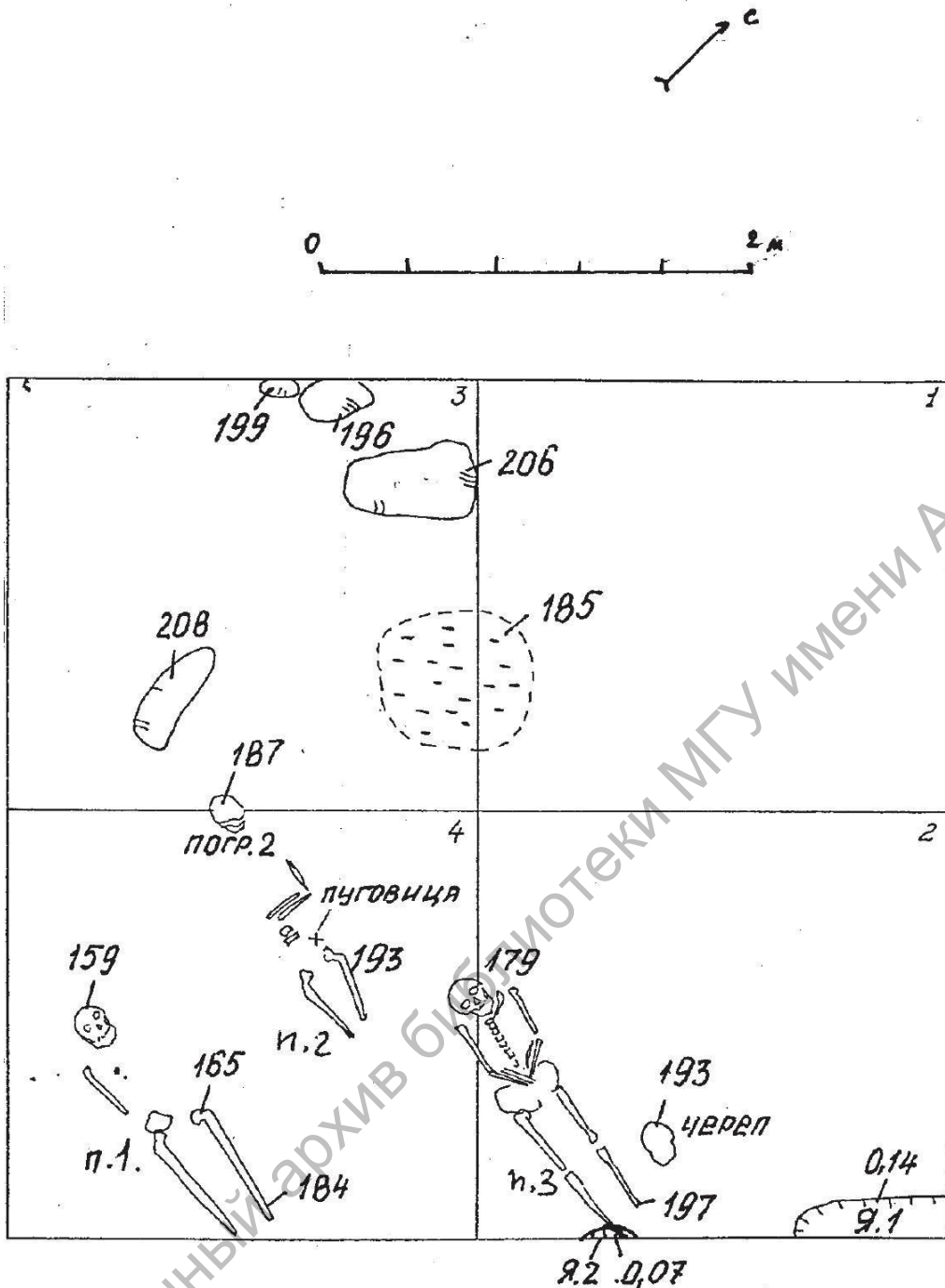


Рис. 4. Старый Шклов, план захоронений
Рисунок О. Н. Левко

Последующие раскопки на данном памятнике выявили погребения, также ориентированные головой на запад и со сложенными на животе руками. Череп погребения №6 был по кругу обложен камнями, у изголовья погребения №7 находилось каменное основание креста (рис. 5). [7, с. 195]. По мнению О. Н. Левко, обнаруженные при раскопках погребения являются фрагментом кладбища XII – XVI вв. [8, с. 173].

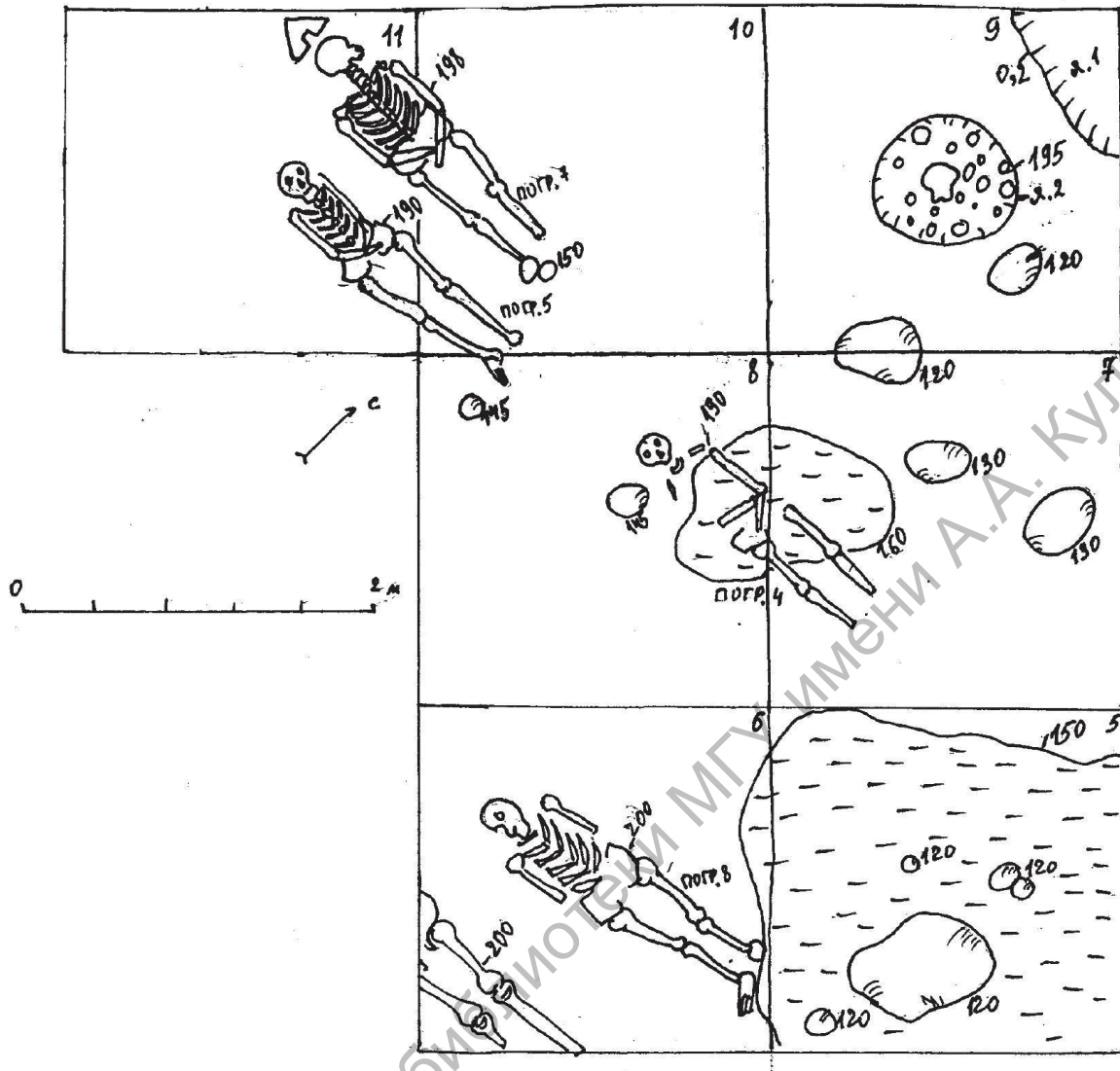


Рис. 5. Старый Шклов, план захоронений
Рисунок Л. Г. Маркович

Исследования горы Могила – исторического центра современного города Могилёва, показывают, что поселение здесь существовало с конца X – начала XI века. В ходе археологических раскопок М. А. Ткачёвым были исследованы два безинвентарных погребения XII – XIII вв. [9, с. 64; 10, с. 119]. При раскопках И. А. Марзалюка также было обнаружено одно грунтовое захоронение. Керамический материал данного слоя содержал сосуды с характерной для XII – XIII вв. профилировкой венцев. По мнению учёного, данные погребения могут являться частью церковного кладбища. Исследователь высказал предположение о возможности существования каменной церкви в Могилёве уже в XII в. [10, с. 128, 132, 135 – 136; 11, с. 40]. О наличии церкви на древнем городище свидетельствуют фрагменты кирпича-плинфы с остатками раствора и находка браслета с цветного металла, украшенная ромбическим орнаментом с внешней стороны и надписью на греческом языке на внутренней части браслета. Палеографическая атрибуция этой вещи позволяет датировать её XII веком [12, с. 67; 10 с. 135]. О наличии христианизированного населения в Могилёве этого времени свидетельствует находка креста-энколпиона корсунского типа [13, с. 208]. Найдка донца клейма со знаком княжеской власти (трезубец Владимира Святославовича) свидетельствует о распространении на данной территории княжеской администрации с киевского центра в конце X века [14, с. 19]. Процессы феодализации и

христианизации шли бок о бок, и данная находка может косвенно свидетельствовать о проникновении христианства в данной местности. Этому также должно было способствовать география памятника – он расположен в месте впадения реки Дубровенки в Днепр.

По мнению, Ю. А. Зайца город Могилёв мог быть основан именно как приходской центр [15, с. 44]. Мнение учёного подтверждает находка бронзовой подвески-тамги, обнаруженная в непосредственной близости от древнего детинца. Артефакт представляет собой княжеский трезубец Владимира Святославича, на его обратной стороне выгравирован проросший крест-крин. Наличие тамги Владимира с христианской символикой позволяет сузить его датировку – не ранее 988 и не позднее 1015 года.

Заключение

Таким образом, изменение погребального обряда в курганных некрополях на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья свидетельствует о проникновении христианства в данный регион в конце X – начале XI столетия. При этом в городах, центрах распространения новой религии, грунтовые кладбища датируются временем не раньше XII века. Вероятным объяснением этому может являться соблюдение в XI в. традиции погребения умерших под земляной насыпью в близлежащих курганных некрополях. В XII столетии формируются приходские кладбища, на которых происходят захоронения городского населения. Грунтовые погребения этого времени на территории региона известны в пределах четырёх городских центров. Изучения захоронений Мстиславля, Кричева, Могилёва и Старого Шклова показывают, что эти захоронения имеют наибольшую приближенность к традиционному христианскому погребальному канону. Здесь полностью соблюдается традиция ориентировки умерших головой на запад, руки покойников, сложены на животе, а в могилах фиксируются остатки дерева и гвоздей от гробов. В данных погребениях практически неизвестен сопровождающий инвентарь. Грунтовые могильники Кричева, Мстиславля и Могилёва расположены в непосредственной близости от церквей. Появление первых христианских кладбищ с грунтовыми погребениями относится к городским центрам, в которых отмечается наличие церковных приходов и военизированного сословия, представителей княжеской администрации.

Примечания:

1. Алексеев Л.В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л.В. Алексеев; Ин-т Археологии РАН. М.: Наука, 2006. Кн. 1. 289 с.
2. Алексеев Л.В. Проблема становления культово-оборонного зодчества Руси в свете раскопок в Мстиславле (Беларусь) / Л.В. Алексеев // РА. 1993. № 4. С. 217-238.
3. Мяцельскі А.А. Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XVIII стст. / А.А. Мяцельскі. Мінск: Беларус. навука, 2010. 664 с.
4. Фурсов М.В. Дневник курганных раскопок, проведенных по поручению Г. Начальника Могилевской губернии, Александра Станиславовича Дембовецкого, въ теченіи 1892 г. въ Рогачевскомъ, Быховскомъ, Климовичскомъ, Чериковскомъ и Мстиславскомъ д. ст. сов. Фурсовымъ и Старшимъ Чиновникомъ по особымъ порученіямъ при Губернаторѣ Сем. Юл. Чоловскимъ / М.В. Фурсов, С.Ю. Чоловский // Памятная книжка Могилевской губернии на 1893 годъ. Могилевъ на Днепре. С. XXV–LIII.
5. Мяцельскі А.А. Старадаўні Крычаў: Гіст.-арх. нарыс горада ад старажыт. часоў да канца XVIII ст. / А.А. Мяцельскі; Навук. рэд. П.Ф. Лысенка. Мн., 2003. 167 с.
6. Левко О.Н. Исследования селища-1 в Старом Шклове (2003-2009 гг.) / О.Н. Левко // Романовские чтения – 6 (к 75-летию исторического факультета УО «МГУ им. А.А.Кулешова»): сб. статей Международной науч. Конференции. Могилёв: УО «МГУ им. А.А.Кулешова», 2010. С. 46-47.

7. Маркович Л.Г. Изучение селища у деревни Старый Шклов в 2005 году / Л.Г. Маркович // Древности Беларуси в системе межкультурных связей / МАБ. Мн., 2006. Вып. 11. С. 195-201.
8. Левко О.Н. Средневековые территориально-административные центры северо-восточной Беларуси: Формирование и развитие / О. Н. Левко. Мн., 2004. 280 с.
9. Ткачѣв М.А. Замки Беларуси / М.А. Ткачѣв. 2-е изд. Мн.: Беларусь, 2005. 200 с.
10. Марзалюк І.А. Культурны слоі Магілёўскага замчышча як гістарычная крыніца / І.А. Марзалюк // МАБ. Мінск: ДНУ «Інстытут гісторыі НАН Беларусі», 2013. Вып. 24. С. 119-137.
11. Марзалюк І.А. Да старажытнай гісторыі Магілёва (Узнікненне і этапы станаўлення) / І. А. Марзалюк // Магілёўская даўніна. 1994. №1. С. 34-43.
12. Калечыц І.Л. Эпіграфіка Беларусі X-XIV стст. / І.Л. Калечыц. Мінск: Беларус. Навука, 2011. 271 с.
13. Алексеев Л.В. Мелкое художественное литьё из некоторых западнорусских земель / Л.В. Алексеев // СА. 1974. № 3. С. 204-219.
14. Археалогія Беларусі: энцыклапедыя: у 2 т. Т.1: А – К / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) і інш. Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2009. 496 с.
15. Заяц Ю.А. Да праблемы распаўсюджвання хрысціянства на Беларусі / Ю.А. Заяц // Религия и общество: актуальные проблемы современного религиоведения: сб. науч. трудов / Под общ.ред. В.В. Старостенко. Могилёв: МГУ им. А.А. Кулешова, 2006. С. 43-46.

References:

1. Alekseev L.V. Zapadnye zemli domongol'skoi Rusi: ocherki istorii, arkheologii, kul'tury: v 2 kn. / L.V. Alekseev; In-t Arkheologii RAN. M.: Nauka, 2006. Kn. 1. 289 s.
2. Alekseev L.V. Problema stanovleniya kul'tovo-oboronnogo zodchestva Rusi v svete raskopok v Mstislavle (Belarus') / L.V. Alekseev // RA. 1993. № 4. S. 217-238.
3. Myatsel'ski A.A. Mstislaŭskae knyastva i vavavodstva ŷ XII–XVIII stst. / A.A. Myatsel'ski. Minsk: Belarus. navuka, 2010. 664 s.
4. Fursov M.V. Dnevnik" kurgannykh" raskopok", provedenykh" po porucheniyu G. Nachal'nika Mogilevskoi gubernii, Aleksandra Stanislavovicha Dembovetskogo, v" techenii 1892 g. v" Rogachevskom", Bykhovskom", Klimovichskom", Cherikovskom" i Mstislavskom" d. st. sov. Fursovym" i Starshim" Chinovnikom" po osobykh" poruchenii pri Gubernatorѣ Sem. Yul. Cholovskim" / M.V. Fursov, S.Yu. Cholovskii // Pamyatnaya knizhka Mogilevskoi gubernii na 1893 god". Mogilev" na Dnepre. S. XXV–LIII.
5. Myatsel'ski A.A. Staradaŭni Krychaŷ: Gist.-arkh. narys gorada ad starazhyt. chasoŷ da kantsa XVIII st. / A.A. Myatsel'ski; Navuk. red. P.F. Lysenka. Mн., 2003. 167 s.
6. Levko O.N. Issledovaniya selishcha-1 v Starom Shklove (2003-2009 gg.) / O.N. Levko // Romanovskie chteniya – 6 (k 75-letiyu istoricheskogo fakul'teta UO «MGU im. A.A.Kuleshova»): sb. statei Mezhdunarodnoi nauch. Konferentsii. Mogilev: UO «MGU im. A.A.Kuleshova», 2010. S. 46-47.
7. Markovich L.G. Izuchenie selishcha u derevni Staryi Shklov v 2005 godu / L.G. Markovich // Drevnosti Belarusi v sisteme mezhkul'turnykh svyazei / MAB. Mн., 2006. Vyp. 11. S. 195-201.
8. Levko O.N. Srednevekovye territorial'no-administrativnye tsenry severo-vostochnoi Belarusi: Formirovanie i razvitie / O. N. Levko. Mн., 2004. 280 s.
9. Tkachev M.A. Zamki Belarusi / M.A. Tkachev. 2-e izd. Mн.: Belarus', 2005. 200 s.
10. Marzalyuk I.A. Kul'turny sloi Magileŷskaga zamchyshcha yak gistorychnaya krynitsa / I.A. Marzalyuk // MAB. Minsk: DNU «Instytut gistoryi NAN Belarusi», 2013. Vyp. 24. S. 119-137.
11. Marzalyuk I.A. Da starazhytnai gistoryi Magileva (Uzniknenne i etapy stanaŷlennya)

- I.A. Marzalyuk // Magileŭskaya daŭnina. 1994. №1. S. 34-43.
12. Kalechyts I.L. Epigrafika Belarusi X-XIV stst. / I.L. Kalechyts. Minsk: Belarus. Navuka, 2011. 271 s.
13. Alekseev L.V. Melkoe khudozhestvennoe lit'e iz nekotorykh zapadnorusskikh zemel' / L.V. Alekseev // SA. 1974. № 3. S. 204-219.
14. Arkhealogiya Belarusi: entsyklapedyya: u 2 t. T.1: A – K / redkal.: T.U. Byalova (gal. red.) i insh. Minsk: Belaruskaya Entsyklapedyya imya P. Broŭki, 2009. 496 s.
15. Zayats Yu.A. Da problemy raspaŭsyudzhvannya khrystyianstva na Belarusi / Yu.A. Zayats // Religiya i obshchestvo: aktual'nye problemy sovremnogo religiovedeniya: sb. nauch. trudov / Pod obshch.red. V.V. Starostenko. Mogilev: MGU im. A.A. Kuleshova, 2006. S. 43-46.

УДК 902/903 (476.4) «04/14»

**Ранние христианские погребения городов
Могилёвского Поднепровья и Посожья**

Алексей Михайлович Авласович

Институт истории НАН Беларуси, Республика Беларусь
220072 г. Минск, ул. Академическая, 1
E-mail: avlasovichalexei@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена первым христианским погребениям, обнаруженным в ходе археологического исследования городских комплексов на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья. В данном регионе ранние грунтовые кладбища обнаружены на четырёх памятниках и датируются временем не ранее XII столетия.

Авторы отмечают, что изменение погребального обряда в курганных некрополях на территории Могилёвского Поднепровья и Посожья свидетельствует о проникновении христианства в данный регион в конце X – начале XI столетия. При этом в городах, центрах распространения новой религии, грунтовые кладбища датируются временем не раньше XII века. Вероятным объяснением этому может являться соблюдение в XI в. традиции погребения умерших под земляной насыпью в близлежащих курганных некрополях.

Ключевые слова: христианизация, феодализация, городские некрополи, погребения, энколпион, церковь-донжон, приход, костяк, Поднепровье, Посожье.